

Предисловие

Небесные смотрители, те кто был создан, чтобы наблюдать и направлять существ разных рас, видов, экосистем, планет и даже целых вселенных созданным самым великим и могущественным источником энергии, называемым «Радужная материя». Эти небесные смотрители были теми, кто поддерживал баланс всего и вся в этом, сколь бескрайнем столь и красивейшем деревом бесконечности. Каждая веточка, каждый лепесточек, этого могущественного дерева называемым «Радужная материя», были столь красивыми, что смотря на него даже самые идеальные и прекраснейшие существа, каждый небесный смотритель понимал насколько он ничтожен и уродлив, по сравнению с этим величественным источником всего мироздания. А его ягоды, были, разных форм и цветов, словно фруктовый сад. Эти ягоды, были непростыми, ведь в каждой ягодке, были сотни миллиардов вселенных, и ровно столько же, умноженных на миллиард, планет. А ягод в дереве бесконечности, были неисчислимы. Небесные смотрители были прекраснейшими существами, объединившие в себе знания и мудрость вселенной. Существами без эмоции, без страха, без сомнения долгожителями. Но, друзья мои, всему этому нужно было учиться, и да, они как и мы, рождаются, учатся, работают, создают семьи, плодятся, и точно также как и мы, умирают, возвращаясь сгустком энергии со знаниями и воспоминаниями, сливаясь и становясь единым целым с деревом бесконечности. Эта история, друзья мои, будет повествоваться, об одном из детей смотрителей. Этого неугомонного мальчика, зовут Калки. Он был не похож на остальных детей смотрителей, на юных наблюдателей. Хотя раса смотрителей было очень красивыми что не описать словами и величественно благородными, а их характеры были спокойными как гладь чистейшего озера, Калки, потомок этого мудрого народа был, на удивление слишком любопытным и буйным, ненавидел порядок и систему. По его мнению, все было слишком идеальным, его народ, этот порядок и даже его родители. Все что он видел, слышал, ел, одевал, все это было для него слишком идеальным, и это веяло скукой и неким чувством пустоты на груди, последнее (чувство пустоты) которое он не мог понять, конечно, ведь оно, для него было новым, было тем, чего он не ощущал ранее. Но, не тут то было, каждый ребенок, неважно, будь он, потомком великой расы, чей мощи одного из них, не было сравнимо, объедини мощь хоть десяти огромных вселенных, не будет равен его одному удару, или будь он ребенком простого смертного, как мы с вами, никому не избежать этого «ада», как некоторые его называют. Это школа.